... Он действительно привлек то, чего боялся.

Как только Ци Байча вышел, он увидел Фу Минье, который держал в руке бумажный пакет для упаковки пищевых продуктов. Мужчина бесстрастно стоял у двери, неизвестно, сколько времени он там простоял.

Увидев, что он вышел, Фу Минье холодно фыркнул и повернулся, чтобы уйти.

-"..."

Он ревновал, он ревновал снова и снова, снова ревновал.

Ци Байча поднял голову, взглянув на сияющее, полящее солнце над головой, и сделал вид, что слабо поддерживает лоб: "Иди немного медленнее, пожалуйста, у меня немного кружится голова..."

Фу Минье немедленно развернулся, обеспокоенно спросив: "Тепловой удар?"

Ци Байча слегка кивнул. Его кожа была бледной, а лицо слегка раскраснелось от палящего солнца, и на нем были признаки, действительно похожие на тепловой удар.

Он сказал: "Жарко, я не хочу идти пешком."

-"Возьми пакет." - Фу Минье передал бумажный пакет Ци Байча, присев перед ним на корточки. - "Поднимайся".п/п: эх, а я надеялась на позу принцессы.

Было время обеда. Все студенты ели в кафетерии, так что на обратном пути было не так много людей.

Персонал также собрался в другом месте, чтобы раздать упакованные ланчи, а гости находились в зале с кондиционером, поедая еду на вынос, заказанную их помощниками.

Даже если бы его несли всю обратную дорогу, никто бы этого не увидел.

Ци Байча скривил губы и лег на спину Фу Минье.

Фу Минье взвалил его на спину. Он был очень легким, как хлопок.

- "Я же говорил, что тебе следует больше тренироваться. У тебя такое слабое телосложение. У тебя кружится голова даже от того, что ты просто какое-то время находишься под солнцем. С этого момента просыпайся по утрам, чтобы совершать утренние пробежки. Не останавливайся, прежде чем пробежишь десять кругов. Я буду сопровождать тебя..."

Фу Минье читал лекцию Ци Байче, пока нес его, медленно шагая по тропинке кампуса в тени деревьев, рядом с бирюзовым озером.

Густые листья тянулись с отягощенных ветвей, лаская кончики волос Ци Байчи, неся аромат свежей растительности.

Ци Байча лежал спине Фу Минье, опираясь на него и посмеиваясь, шутливо говоря: "Как будто это не из за того, что господин Фу всегда тащит меня по утрам делать разные упражнения, из за чего у меня нет времени на тренировки."п/п: даже я не поняла сначала какие упражнения, а потом, как поняла. Вот до чего доводит сёнэн-ай...

Фу Минье чуть не споткнулся о камень, лежавший на земле.

К счастью, он вспомнил, что все еще несет кого-то на спине, кое как, но но смог сохранить равновесие.

Это предложение произвело на него достаточно сильное впечатление. Это было бесстыдное замечание, которое Ци Байча не должен был произносить.

- "О чем ты говоришь?" - Лицо Фу Минье тоже стало слегка красного оттенка. Он подумал, что это, должно быть, от воздействия солнца.

- "Ты осмеливаешься делать это, но не осмеливаешься признать? Господин Фу." - Ци Байча опустил голову, его губы коснулись мочки уха Фу Минье, его голос был чистым и мягким, - "Ты занимаешься со мной, пока я не устану, но ты все еще хочешь вытащить меня на пробежку. Как жестоко с твоей стороны."— Как можно было справиться с цундере, ревнивым и одержимым демоном?— Уметь вести себя более кокетливо, чем он.

Это слова были советом от Ци Байчи.

Ну и что с того, что он был ревнивым и одержимым демоном? До тех пор, пока он будет менять жесткость на мягкость, господин Фу ничего не сможет с ним сделать.

Прикосновение к мочке его уха вызвало зуд. Лицо Фу Минье горело, и он чувствовал, что тоже страдает от теплового удара.

- "Прекрати, если ты и дальше будешь так не осторожен, я сброшу тебя в озеро." - Сурово пригрозил он.

Ци Байча лениво сказал: "О, мне так страшно."

- "..." - Фу Минье сократил три шага до двух и вернулся в спальню*. Он бросил бумажный пакет с едой на стол сразу после входа, затем бросил Ци Байчу на кровать.*ускорился

Ци Байча нахмурился: "Будь нежнее." - это было не больно, так как кровать была покрыта подушками и ковриками, но это действие было довольно грубым.

Фу Минье холодно посмотрел на него: "Ты стал умнее. Ты даже знаешь, как симулировать тепловой удар."

Это не было похоже на то, что он был глуп, Ци Байча вел себя очень трезво на обратном пути, и не сбросить другого на полпути было его величайшей добротой.

Ци Байча тут же сменил тему: "Что у нас на обед?"

Фу Минье сказал: "Для тебя ничего нет."п/п: опять они за еду дерутся *facepalm*

- "Но я чувствую запах моего любимого измельченного куриного отвара." - Ци Байча встал, собираясь распаковать сумку.

В этом магазине не было доставки, и он был очень близко к школе. Причина, по которой господин Фу специально отправился туда, заключалась в том, чтобы купить для него это.

- "Я угостил тебя обедом под палящим солнцем." - Фу Минье разозлился, просто подумав об этом. - "Когда я вернулся, я увидел тебя и кокетливого ублюдка наедине в одной комнате. Он

даже похвалил тебя за то, что ты красивый."

Ци Байча спросил в ответ: "Разве я не красивый?"

Даже если Цзян Янь не пришел к нему, он все равно должен был пойти и расспросить о ситуации Яэр. Но этого нельзя было рассказывать господину Фу, иначе это также касалось бы того, что он уделял так много внимания Фан Яэр, и он не мог точно объяснить, что происходит с разлагающейся душой... Чем больше он попытается объяснить, тем более запутанным это станет.

- "Красивый." - Фу Минье ответил немедленно.

Через две секунды он снова отреагировал: "Но дело не в этом!"п/п: коротко о том, как легко ослабить мою бдительность во время опасного разговора...

Ци Байча достал две порции измельченного куриного отвара, которые были в пакете: "Я знаю, дело в том, что мы должны поесть."

Иногда господин Фу действительно был похож на ребенка. Не было никакого реального недопонимания, и он знал, что он и Цзян Янь были никем, но он был собственником и легко ревновал.

Проблема была даже не Цзян Яне. До того, как Ци Байча встретил Фу Минье, он любил спать с подушкой, и господин Фу завидовал подушке.

Да, это было верно. Мистер Фу украл его подушку и привязал ее как мешок с песком, чтобы ударить, с такими вещами он тоже сталкивался раньше...п/п: чувак...ну... это... да... ладно...

Он был в основном похож на подростка, переживающего половое созревание, его сердце было полно человека, который ему нравился, и он не потерпел бы даже пылинки в глазах.

Ничего особенного, нет причин для паники. Он был очень опытен.п/п: причины для паники... для тебя возможно нет... а вот для окружающих тебя людей и не только... помянем

- "Тебе нельзя есть." - Фу Минье забрал две коробки измельченного куриного отвара, настаивая на том, чтобы четко сказать Ци Байча.

Он выловил всю курицу из одной порции отвара, положил ее в другую порцию, решив позволить Ци Байча есть простой бульон, в то время как он будет есть курицу.

Вот как господин Злой Бог выразил свой гнев.

Ци Байча с первого взгляда понял, что он хочет сделать.

То, как он все делал, всегда было в этих двух направлениях. Он никогда не совершенствовался и никогда не уставал от этого.

Ци Байча прищурил глаза: "Фу Минье."

Этот способ обращения по имени и фамилии заставил палочки Фу Минье задрожать.

Ци Байча слегка улыбнулся: "Этого достаточно."

Фу Минье на мгновение остановился, молча поставив миску с отварным мясом, наполненную

курицей, перед Ци Байча, оставив миску с простым мясным бульоном для себя.

Он знал, что Чача не виноват в этом деле.

Это была темная сторона его божественности, вызывающая проблемы.

Он был просто таким ревнивым, чувствительным, эгоистичным и скупым. Жизнь Чачи была ограничена. Все это время должно принадлежать ему. Он вообще не хотел, чтобы у других что-то было.

Но он не мог этого сделать.

Это была жизнь Чачи. Он мог только участвовать в ней и не мешать.

- "Ешь больше мяса, оно более питательное." - Фу Минье неловко поправил себя, так как у него было сильное желание выжить.

Ци Байча снова сдержал улыбку, взял палочки для еды и положил обратно половину курицы: "Тебе не нужно быть таким внимательным".

Считай, что он проявил тактичность.

После обеда было время для полуденного перерыва. Они могли бы даже вздремнуть в общежитии.

Но у Ци Байчи были другие планы.

- "Я собираюсь вернуться в Южный кампус и рассказать заместителю директора о моем запланированном графике преподавания." - коротко сказал Ци Байча Фу Минье, закрывая за собой дверь спальни.

Ци Байча должен был участвовать в съемках шоу, поэтому для него было определенно невозможно преподавать уроки в эти несколько дней. Учитель Дэн, который преподавал историю в третьем и четвертом классах, был уволен, и поэтому его должность также оставалась вакантной.

Учебная программа учащихся не могла отставать, поэтому школа на первое время назначила двух третьекурсников учителями истории в качестве заместителей, попутно набирая новых учителей истории.

Цель Ци Байчи, очевидно, была не в этом, это был просто предлог.

В кабинетах первого и второго классов все еще было очень оживленно. Многие студенты использовали свой полуденный перерыв для выполнения домашних заданий, а некоторые вели светскую беседу.

- "Мэнмэн, прошло уже несколько дней, не беспокойся больше об этом." - Линь Цзяци успокаивающе сказала: "Яэр-цзе в то время работала. Отказ автографа тоже был вполне нормальным."

Ван Мэн расстроенно сказала: "Я знаю, что это нормально, но стыдно быть отвергнутой перед таким количеством людей... и мне действительно очень нравится Яэр-цзе."

Линь Цзяци предположила: "Разве господин Ци не участвовал в съемках шоу? Должны ли мы

попросить господина Ци попросить автограф у Яэр-цзе?"

Ван Мэн: "Но мы не можем видеть господина Ци прямо сейчас..."

В классе внезапно воцарилась тишина.

Ци Байча стояла у входа в класс, направляясь к столу Линь Цзяци.

Линь Цзяци была ошеломлена: "Мэнмэн, смотри, Ци, это господин Ци." - Это действительно было "говори о дьяволе, и он явится".

Ци Байча встал перед ними и спросил Линь Цзяци: "У вас есть фотография с автографом Фан Яэр?"

Это было то, что знали все в школе.

- "Да, что случилось, учитель Ци?"

Ци Байча спросил: "Ты можешь показать мне?"

Линь Цзяци быстро кивнула: "Конечно!"

Эта фотография с автографом всегда хранилась в ее школьной сумке, как будто это был ее ребенок. Линь Цзяци очень быстро вытащила её и передала Ци Байча.

Ци Байча бросил на неё быстрый взгляд.

Фотография была групповой фотографией Фан Яэр и Линь Цзяци. Улыбка женщины была нежной, ее темперамент мягким, очень отличающимся от того, что он видел в реальности.

В правом нижнем углу фотографии также была подпись Фан Яэра и благословение, гласящее "желаю вам успехов в учёбе!""

Он вернул фотографию: "Спасибо." - Затем он повернулся и вышел из класса.

То, что осталось позади, было классной комнатой, полной обсуждающих студентов.

- "Почему учитель Ци вдруг захотел увидеть фотографию Фан Яэр с автографом?"

- "Учитель Ци поклонник Фан Яэр?"

- "Разве Учитель Ци не снимается с ними в шоу в эти дни, должно быть, что-то случилось..."

———

Из-за сильного отталкивания и различных магнитных полей между потусторонней душой и местным миром бог мог с первого взгляда увидеть потустороннюю душу в изначальном теле, и душу можно легко отделить от тела.

Но если бы кто-то из того же мира лишил кого-то тела, бог не смог бы увидеть это напрямую.

Ци Байча мог видеть насквозь людей, которые путешествовали по разным мирам, потому что они не принадлежали к этому миру. Способность видеть сквозь системных носителей объяснялась тем, что существование систем было ниже, чем у богов. Способность видеть

сквозь истинные тела духов-монстров объяснялась тем, что их первоначальные формы не были человеческими, и им негде было спрятаться от глаз богов.

Но тело, занимаемое человеком того же плана, если только душа не была вытянута, не могло быть видно непосредственно. Но он не мог просто так вырывать души людей без причины, так как этот процесс был очень болезненным. Если бы Фан Яэр пострадала от какого-то злого загрязнения, а затем он также изгнал ее душу, насколько это было бы несчастно.

Сначала он должен был провести тщательное расследование, а затем принять решение.

Согласно подсказкам, которые у него были сейчас, темперамент Фан Яэр резко изменился, и была большая вероятность, что это была не та же душа, что и у оригинала. Ему не хватало только окончательной проверки.

Урок китайского языка должен был быть снят во второй половине дня.

Это испытание также не было сложным. Их будут проверять на "диктовку".

Некоторые слова, данные съемочной группой, были незнакомы, в то время как некоторые были знакомы, но их легко забыть, что привело к неправильному написанию. Например, голубые клочья дороги, неизлечимая болезнь, в стороне от проторенной дороги, призрак недоброжелательности...

Всего было десять слов. После того, как Ци Байча закончил доклад, он добавил одно: "Желаю вам успехов в учебе."

Гости никак не отреагировали, прямо трактуя это как термин для диктанта, и записали его, и даже были слегка удивлены. По сравнению с несколькими предыдущими, этот термин был просто бесплатным билетом.

После того, как Ци Байча собрал листы с ответами, только тогда он добавил: "В последнем предложении я пожелал всем успехов в учебе. Это не будет учитываться при подсчете очков."

Гости вдруг поняли: "Конечно, как я уже сказал, нет таких хороших вещей, как бесплатные вопросы..."

Ци Байча улыбнулся, опустил голову и молча пролистал лист с ответами Фан Яэра.

Имя, написанное на листе ответов, три слова "Фан Яэр", ничем не отличалось от того, что было на фотографии Линь Цзяци с автографом.

Почерк был точно таким же.

Но четыре слова "желаю вам успехов в учебе" внизу совершенно отличались от почерка на фотографии с подписью. Включая несколько других терминов, все они отличались от почерка на фотографии с подписью.

Это было совершенно очевидно. Чтобы не выдать себя, человек, занимающий тело Фан Яэра, отчаянно практиковался в подражании подписи Фан Яэр, но не смог полностью изменить свой почерк за короткое время.

Эта душа знала, что она занимает тело Фан Яэр, и наслаждалась такой личностью, намереваясь вечно скрывать ее.

Похоже, что она не была невинна.Пришло время снежному богу снова привести закон в исполнение.

http://tl.rulate.ru/book/3886/106350